

Нельзя заразить коронавирусом только левую ногу и живот, чихать вы все равно будете головой

гионов тут же были отправлены в отставку и заменены новыми), стало очевидно, что большая часть работы на местах — это их ответственность.

В сущности, и это неудивительно. Карантинный режим и инфраструктурные предприятия, работа регионального и муниципального здравоохранения, транспорт и логистика, продовольственное обеспечение и «до вируса» были скорее региональной долей ответственности. Однако среди всех российских регионов Сергей Собянин почти немедленно получил практически федеральную и исключительную роль.

С одной стороны, еще в марте стало понятно, что Госсовет, сейчас, по сути, координирующий орган для регионов, будет ориентироваться именно на Собянина в выполнении своей роли в эпидемии. Тут сложно было бы придумать лучшее решение — и сложно придумать менее проблемное: как «модельный» регион в борьбе с коронавирусом Москва и подходит, и не подходит более всего.

Сначала — формальные за. Их много. Эпидемия в Москве, главном авиахабе России и местонахождении значительной части всех путешествовавших за пределы РФ в феврале—марте (приграничные заражения почти не имели значения нигде, кроме разве что границы с Украиной и, возможно, малой части дальневосточных регионов), началась на три недели раньше большей части областей — это источник практического опыта. Москва — поставщик лучших практик в силу своего экономического и управленческого отрыва от провинции и централизованного устройства экономики. В Москве слиты региональный и муниципальный уровни власти, что в эпидемической ситуации упрощает задачу, стоящую перед регионами. Наконец, Собянин с его долгой карьерой в федеральной власти лучше большинства глав регионов знает, как эта власть работает и как не работает, что возможно и что невозможно.

Формальных против, впрочем, не меньше. Экономическое устройство Москвы довольно радикально отличается от большинства российских регионов. Здесь принципиально другая (более высокая) доля сервиса в экономике, здесь меньше массовая занятость в промышленности, здесь другой общественный транспорт и другая логистика, здесь много федеральных структур. Кроме того, Москва — самый богатый регион России, ей для борьбы с эпидемией не требуется федеральная финансовая помощь. Это еще и мегаполис с принципиально другим уровнем жизни (практика «перевести весь ритейл на дистанционную доставку», по сути, возможна полноценно только здесь, даже в Санкт-Петербурге и Сочи это выглядит иначе и стоит других денег), другим транспортом и другой инфраструктурой.

И, наконец, это другой, нежели все остальные, регион с точки зрения по-

литики, ее восприятия и настроений. Ошибка в управленческом решении губернатора здесь будет стоить очень дорого: очереди к турникетам в московском метро 15 апреля, свидетельство дискоординации МВД и городских властей, были буквально апокалиптически восприняты частью населения, тогда как сходные ошибки (и вполне очевидные «задним числом»), ранее допускавшиеся в регионах (например, в Саратове, где в очередях стояли за региональными пропусками), вызывали лишь иронические упражнения в соцсетях. Собянин в этом смысле заложник собственных достижений прошлых лет — того уровня безупречности, которой при всем уважении к Новгороду и в голову никому не придет требовать от Новгорода, от Москвы и ее мэра ждут по умолчанию как необсуждаемый минимум. Карантин в Москве в понимании жителя Москвы должен быть одновременно максимально жестким, максимально незаметным, максимально эффективным — и максимально комфорт-

